

рода Одонь-тала или „звѣздная степь“¹⁾ со множествомъ блестящихъ озерковъ, лужъ и затѣйливыхъ очертаній ручьевъ и рѣчекъ, извиающихся по болотамъ. Отмѣченныя выше командующія группы вершинъ хребта Водораздѣла также выдѣлялись рельефно.

У южной окраины горъ намъ попались навстрѣчу два каравана съ солью, принадлежащихъ н'голок'амъ-Арчунъ, сосѣднимъ округу Сэрта. Н'голок'и подтвердили наше предположеніе, что мцо-Хнора лежить неподалеку за горами.

Вскорѣ, затѣмъ, экспедиція поднялась на вершину невысокаго безымянного перевала, откуда, дѣйствительно, могла радостно привѣтствовать голубую, зеркальную поверхность знакомаго бассейна озера Русского. Почти годъ минулъ съ тѣхъ поръ какъ мы его покинули съ запада, теперь же вблизи находился его юго-восточный край, манившій насъ своею мягкою лазурью. Въ сѣверной дали вырисовывался силуэтъ хребта Амнэнъ-коръ, бѣлоснѣжныя вершины котораго сливались съ облаками. Цѣлые полчаса яостоялъ на перевалѣ, любуясь видами въ ту и другую сторону. Южный горизонтъ будилъ воспоминанія о красотѣ и богатствѣ природы Кама, сѣверный радовалъ счастливымъ достижениемъ конца нашей главной тибетской задачи. Пропустивъ весь караванъ мимо себя, мнѣ пріятно было прощать на лицахъ моихъ спутниковъ удовольствие и радость. Лично же моей радости въ значительной степени способствовало еще и то очень важное обстоятельство, что моя маршрутно-глазомърная съемка,веденная на громадномъ протяженіи по восточному Тибету, сомкнулась безъ какихъ бы то ни было мало-мальски существенныхъ натяжеекъ.

Еще часъ—другой и нашъ бивуакъ уже красовался на возвышенномъ берегу, о которой гулко ударялись высокія, прозрачныя озерныя волны...

На противоположномъ берегу того же самаго залива, экспедиція Н. М. Пржевальского отбила нападеніе н'голок'овъ-хорчи, нѣсколько разъ смѣло бросавшихся тогда на насъ въ атаку. Все прошлое живо возстановилось въ моей памяти. Не хотѣлось вѣрить, что уже минуло семнадцать лѣтъ со времени посѣщенія этой части озера Русского первымъ изслѣдователемъ природы Центральной Азіи.

¹⁾ Одонь-тала — настоящій или кореннай истокъ Хуанъ-хэ съ маленькою рѣчкою, называемой туземцами Салома. „Звѣздная степь“, несомнѣнно, въ очень недавнее прошлое представляла собою третью или самое верхнее озеро, исчезнувшее съ теченіемъ времени, какъ исчезнетъ и мцо-Хчара, ясно обнаружившее обмеленіе и уменьшеніе въ размѣрахъ, а затѣмъ и мцо-Хнора, съ каждымъ годомъ повышающее дно въ районѣ своего юго-западнаго залива.